

Научная статья
УДК 008(479.25)+378(092)Троицкая Т. Н.

Армянская культура в воспоминаниях Т. Н. Троицкой

Широв Арсен Седракович¹, Негодяева Ольга Александровна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена осмыслению сложного феномена межкультурной коммуникации в Армении в 1930-х годах через призму мировоззрения русской девочки. Авторы статьи сущностно анализируют воспоминания профессора Татьяны Николаевны Троицкой, используя структурно-семиотический подход. Они выделяют и интерпретируют основные концепты, отраженные в мемуарах. Выделены такие концепты культуры повседневности, как дом, транспорт, вещный мир культуры. Особому анализу авторы подвергают процессы репрезентации потока жизни, языковой ситуации, билингвизма межличностных отношений, дружбы и эмоциональной сферы человека.

Ключевые слова: Т. Н. Троицкая. Воспоминания; армянская культура; межкультурная коммуникация; культура повседневности; языковая ситуация

Для цитирования: Широв А. С., Негодяева О. А. Армянская культура в воспоминаниях Т. Н. Троицкой // Культурно-антропологические исследования. – 2025. – № 2. – С. 113–118.

Scientific article

Armenian Culture in the Memoirs of T. N. Troitskaya

Arsen S. Shirov¹, Olga A. Negodyaeva¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article is devoted to comprehending the complex phenomenon of intercultural communication in Armenia in the 1930s through the prism of a Russian girl's worldview. The authors of the article essentially analyze the memoirs of Professor Tatiana Nikolaevna Troitskaya using a structural-semiotic approach. They identify and interpret the main concepts reflected in the memoirs. Such concepts of the culture of everyday life as home, transport, thing world of culture are highlighted. The authors subject to special analysis the processes of representation of the flow of life, language situation, bilingualism of interpersonal relations, friendship and emotional sphere of a person.

Keywords: T. N. Troitskaya. Memories; Armenian culture; intercultural communication; culture of everyday life; language situation

For citation: Shirov A. S., Negodyaeva O. A. Armenian culture in the memoirs of T. N. Troitskaya. *Culture and anthropology research journal*, 2025, no. 2, pp. 113–118.

Татьяна Николаевна Троицкая – доктор исторических наук, профессор – основатель археологической школы Сибири, из которой вышли ака-

демик В. И. Молодин, 4 доктора исторических наук (В. И. Соболев, В. А. Зах, А. В. Матвеев, А. П. Бородовский) и 20 кандидатов исторических наук. Она расширила возможности археологии, открывая новые археологические памятники на территории Сибири, и рассмотрела их как культурные тексты, которые являются источниками для реконструкции образа жизни древнего человека, его духовного мира и ментальных характеристик [2; 3; 4]. Заслуги Татьяны Николаевны перед высшей школой и гуманитарной наукой отмечены медалью ордена за заслуги перед Отечеством II степени, знаком «За отличные успехи в работе», званиями «Отличник просвещения СССР» и «Заслуженный работник высшей школы РФ».

Татьяна Николаевна Троицкая – человек, особенно памятный для Института гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, чьи дела излучали свет просвещения, советский и российский ученый-археолог, без вклада которой не был бы достигнут уровень развития археологии в Сибири, имеющийся на данный момент. Многочисленные работы Троицкой смогли сделать Сибирь одним из центров археологических исследований, ею была основана новосибирская археологическая школа. Поэтому Т. Н. Троицкая – одна из замечательных людей, положивших свою жизнь на алтарь науки, человек, для которого важны были люди и связь между ними.

Работы Троицкой не ограничиваются сферой археологии. Любопытной и интересной для анализа является автобиографическая книга Троицкой «Армения глазами русской девчонки (тридцатые годы двадцатого века)», в которой раскрывается тема концептов армянской культуры, воспринятых человеком, являющимся носителем русской культуры.

Армянская культура, как и любая другая культура, в своей основе имеет культурные константы (концепты, сохраняющиеся в течение многих столетий в культуре, такие как человек, время, пространство, дом, свой – чужой, мужское – женское и т. д.), которые в свою очередь являются структурными элементами в системе культуры. Одна из особенностей концептов культуры заключается в том, что концепт ориентирован на сознание человека, на его чувственную часть. Концепт, с одной стороны, входит в ментальный мир человека, а с другой – благодаря концепту сам человек входит в культуру и познает ее. Термин *концепт* многослоен: сложная структура возникла по причине того, что термин включает в себя ряд ассоциативных представлений о культурных явлениях. Поэтому существуют концепты по-разному и по-разному реальны для людей той или иной культуры. В актуальном, «верхнем», слое концепт воспринимается всеми носителями языка данной культуры как средство коммуникации и взаимопонимания.

В мемуарах мы можем наблюдать рассуждение о структурах памяти, о том, как память сохраняет и отбирает все самое лучшее. Татьяна Николаевна явила пример активного использования интернета, когда он только появился, и она сама это оценивает как элемент самосовершенствования в потоке быстро изменяющейся жизни.

Книга Татьяны Николаевны может послужить путеводителем по культуре повседневности. Она рассказывает о том, как был устроен мир ребенка, с его расширяющимися центрами: дом – двор – сад – школа – окрестности, в которых социализировались дети в 1930-е годы в Армении.

Она подробно описывает убранство квартиры, взглядом археолога анализирует вещи, например, ковры, примусы, керосинки, активно использовавшиеся в быту того времени; выделяет функции вещей: прагматические и символические.

Татьяна Николаевна анализирует мир пищи, которая в то время была не очень богатой. Она рассказывает о фруктах, овощах, подробно вспоминает вкус армянского сыра, вкус мацони, который в детстве сильно отличался от современного. По тексту можно выявить и модели маркетинга, связанного с продвижением новой еды – соуса майонез, который активно продвигался в то время по всему Советскому Союзу.

Как в настоящем учебнике о культуре повседневности, она рассказывает о праздниках – семейных, национальных, играх, в которые играли она и ее сверстники. В описании этих ситуаций явно прослеживаются мотивы обрядов инициации, преодоление границ между своими и чужими.

Интересными являются воспоминания о семье, об отношениях отца и матери, взрослых и детей: это отношения добра, уважения, но в то же время подчеркиваются элементы правил, требований, запретов, которые обязательно надо было выполнять детям. Так, Татьяна Николаевна говорит о том, что умение и желание читать было воспитано именно в семье, вся обстановка в доме способствовала выработке читательской компетенции, умению анализировать информацию, классифицировать ее, обдумывать и подвергать анализу.

Можно обнаружить, что в мемуарах представлен актуальный слой концептов, который охватывает все сферы жизни, начиная от бинарной оппозиции «мужское – женское», заканчивая особенностями игр детей на Кавказе. Особый интерес представляют концепты, посвященные армянскому языку, так как сам язык является культурой, а культура – языком. Татьяна Николаевна овладела армянским алфавитом, впоследствии смогла свободно общаться на армянском, однако, как мы можем прочесть в книге: «Я проводила много времени во дворе и свободно говорила на армянском языке, думала же я все-таки на русском» [1, с. 78–79]. В мемуарах подробно анализируются модели поведения взрослых и детей, например, гендерного поведения мужчин и женщин. Татьяна Николаевна приводит очень интересный пример, о том, что очередь в магазин и на рынок была мужская и женская, и мама Татьяны Николаевны из окна смотрела, какая очередь короче, чтобы послать в магазин дочь или сына.

Важно отметить, что, освоив язык даже на актуальном уровне концептов, можно утверждать, что человек сможет войти в культуру, чей язык он освоил. Подтвердить этот тезис можно следующим образом: Троицкая, по своим ощущениям, в тот период освоила армянский язык «внезапно» и таким же образом утратила способность бегло разговаривать на нем. Это можно было бы объяснить сменой языковой среды, о чем пишет сама Татьяна Николаевна, но

на последних страницах книги Троицкая рассказывает о случае, когда спустя много лет она с удивлением для себя вспомнила армянский язык при диалоге с армянами. Причем, как она отмечала, прежде всего вспоминала элементы актуального уровня концептов армянской культуры, которые были интегрированы в ее ментальный мир десятки лет назад: «И прежде всего у меня всплыли дразнилки и считалки, оказалось, что они продолжают сохраняться и сейчас. <...> Вспомнила и слова “Интернационала”, и строки из эпоса о Давиде Сасунском, и страницы из букваря» [1, с. 123].

Кроме того, стоит заметить, что работа Т. Н. Троицкой является особенным источником индивидуальной памяти, который включает в себе различные сведения об армянской культуре. В книге представлен срез армянского социума человеком, который жил внутри этого социума. Несмотря на то что в книге описываются события периода 1930-х гг. XX в., читатель может понять для себя, что его знакомят с проявлениями многовековой культуры армянского супер-этноса. Выше были затронуты концепты актуального уровня армянского языка, однако не только языковые концепты армянской культуры представляют интерес при анализе данной работы. Троицкая описывает географическую и природную особенности расположения места проживания армянского народа, которые стали ключевыми факторами в формировании картины мира армян, а именно частая изменчивость погоды и высокая тектоническая активность. Резюмируя эти факторы, посредством описания своих жизненных ситуаций, в которых они проявлялись, Троицкая пишет: «Совершенно очевидно, что человек, выросший в подобных природных условиях, не может иметь спокойный, уравновешенный характер и отличается определенной эмоциональностью» [1, с. 114]. Чрезвычайно важным для современного читателя являются воспоминания о негласных этических запретах. Это жесткий запрет на обман родителей, запрет ходить к реке, ходить босиком и лазить на деревья соседей за фруктами. Между детьми тоже существовали неписанные правила: не показывать страх, оказывать помощь друзьям и близким, избегать буллинга.

С этим отрывком связан эпизод книги, где описывается отношение к страху среди армян. По причине перечисленных географических и климатических условий на территориях Закавказья, где проживали армяне и предки армян, была сформирована определенная аксиологическая система в армянском социуме, четко были дифференцированы паттерны поведения в различных жизненных ситуациях. Проявление этой системы будет представлено читателю в отрывке о детском коллективе, в котором активно участвовала юная Татьяна Николаевна: «Помню, я один раз при гамбарятах очень сильно в кровь ободрала о камни колени (потом меня даже врач от школы освободил). Хотела заплакать, но, увидев любопытные взоры гамбарят, не стала этого делать, вместе пошли ко мне домой. <...> И именно этот момент был у меня переломным, я как-то раз и навсегда разучилась плакать» [1, с. 84–85].

Однако не следует считать, что окружающие условия повлияли только на отношение армян к страху и боли, они также повлияли на проявление радости

и счастья. Если брать во внимание детский коллектив, в котором росла Троицкая, то все они любили активно и громко играть. Татьяна Николаевна пишет о большой любви армянского народа к танцам: на период 30-х гг. XX в. в Армении любили танцевать все – взрослые и дети. Отдельную радость для армян представляли демонстрации и шествия. Троицкая пишет: «Я участвовала в них в Ереване, и в Крыму, и в Сибири и могу определенно сказать, что самые бурные шествия я видела именно в Армении. И таких громогласных криков “У-р-р-р-а!”, раздающихся по любому поводу и без всяких поводов, я больше нигде не слышала» [1, с. 114].

Кроме танцев, еще одним излюбленным досугом армян в том же периоде были анекдоты и ребусы. И армяне, по словам Троицкой, были настоящими мастерами по части придумывания и составления подобных забав: «У меня создалось впечатление, что их очень часто рассказывали. Во всяком случае, значительно чаще, чем в России. <...> Тоже самое получилось и с остроумными ребусами. Их очень часто в Армении, даже и русские, загадывали друг другу и дружно хохотали, а в России, по крайней мере, как мне это помнится, не было привычным рассказывать остроумные загадки» [1, с. 114–115].

Мемуары Татьяна Николаевны являются и подробным путеводителем по языковой ситуации, которая сложилась в Армении в тот период. Она отмечает, что существовало много интернациональных семей, армяне всегда говорили на русском языке, хорошо его знали, то есть она описывает ситуацию билингвизма, анализирует специфику фонетической системы армянского языка с точки зрения носителя русского языка, вспоминает варианты фонетические, морфологические. Она рассказывает и о языковой ситуации, языковом положении русского языка и русских людей в Армении, характеризует их как отношения добрососедства, дружбы, взаимопомощи.

Эти отношения и вся книга окрашены в солнечный свет детства.

Книга Татьяны Николаевны Троицкой по сути является уникальным сборником культурных сведений не только об армянах, о природе Армении, о культуре армян, которая сможет познакомить с повседневностью людей в 30-х гг. XX в. в Армении, с культурой одного из древнейших народов, населявших территории Закавказья, также книга снабжена фотоматериалами, иллюстрирующими, например, архитектуру и урбанистку Еревана. Кроме того, текст книги уникален и тем, что он дублирован на двух языках – русском и армянском. Но не стоит забывать, что книга является автобиографической, а также не претендует на объективность сказанного, о чем пишет сама Татьяна Николаевна: «Еще раз хочется предупредить, что все написанное мною является лишь впечатлением русской девчонки. Я сама не была в Армении уже значительно более семидесяти лет. Поэтому я ни в коем случае не могу считать все эти мои высказывания объективными» [1, с. 110].

В заключение следует сказать, что данная работа является не только прекрасным представителем жанра мемуарной литературы, но и ценным дополнением к археологическим трудам Татьяны Николаевны Троицкой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Троицкая Т. Н.** Армения глазами русской девчонки (тридцатые годы двадцатого века). – Тюмень: Печатник, 2014. – 132 с.
2. **Троицкая Т. Н.** Мое призвание / ред., вступ. ст. О. Н. Катникова. – Новосибирск: НГПУ, 2010. – 88 с.
3. **Троицкая Т. Н.** Мой путь педагога / отв. ред. В. С. Елагин. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – 62 с.
4. **Троицкая Т. Н.** Музей глазами археолога. – Новосибирск: Ярус, 2013. – 59 с.

REFERENCES

1. Troitskaya T. N. Armenia through the eyes of a Russian girl (thirties of the twentieth century). Tyumen: Pechatnik Publ., 2014, 132 p.
2. Troitskaya T. N. My Vocation / ed. by O. N. Katsionov. Novosibirsk: NSPU Publ., 2010, 88 p.
3. Troitskaya T. N. My way of a teacher / ed. by V. S. Elagin. Novosibirsk: NSPU Publ., 2014, 62 p.
4. Troitskaya T. N. Museum through the eyes of an archaeologist. Novosibirsk: Yarus Publ., 2013, 59 c.

Информация об авторах

А. С. Широ́в, бакалавр, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, enotyа2004@mail.ru

О. А. Негодяева, магистр культурологии, ассистент, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, ol.negodyaewa@yandex.ru

Information about authors

Arsen S. Shirov, bachelor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, enotyа2004@mail.ru

Olga A. Negodyaeva, Master in Cultural Studies, Assistant, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, ol.negodyaewa@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 15.02.2025

Одобрена после рецензирования: 24.03.2025

Принята к публикации: 30.03.2025

The article was submitted: 15.02.2025

Approved after reviewing: 24.03.2025

Accepted for publication: 30.03.2025